

Состояние и деятельность судебных органов Сибири в конце 1930-х гг. (по материалам Новосибирской области)

Кузнецов Денис Евгеньевич

кандидат исторических наук, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации. Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0009-0002-7528-1823.
E-mail: goodjobman@inbox.ru

Аннотация. В статье освещается общее состояние и результаты деятельности судебных органов Сибири на примере Новосибирской области в конце 1930-х гг., их трансформация в связи с принятием Конституции СССР 1936 г. и Закона о судостроительстве СССР 1938 г., а также в контексте партийного курса на «восстановление законности». Об актуальности исследования говорит непрекращающийся процесс развития судопроизводства в России и совершенствования судебной системы, вступивший в активную фазу с февраля 2022 г. Цель исследования заключается в анализе деятельности системы судебных органов Сибири на примере Новосибирской области в период трансформации судебной системы СССР в конце 1930-х гг. Предпринимается попытка на основе опубликованных материалов и неопубликованных ранее архивных источников проанализировать структуру, численность и состав региональных судебных органов; уровень образования, профессиональной и юридической подготовки судебных работников; основные направления деятельности, количественные показатели и результаты работы; выполняемые специфические задачи и несвойственные функции. Внимание акцентировано на недостатках в функционировании судебных органов, препятствующих качественному отправлению правосудия, а также объективных и субъективных причинах, в результате которых они стали возможны. Приводятся примеры из судебной практики, иллюстрирующие общее положение дел и складывающиеся тенденции. Автором сформулированы выводы об общем состоянии судебных органов в исследуемый период. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке и чтении курсов по отечественной истории и, в частности, истории правоохранительных органов, а также в ходе дальнейшего реформирования судебной системы России.

Ключевые слова: органы юстиции, Сибирь, Областной суд, народный суд, судебная система.

Конституция СССР, утвержденная Президиумом чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР, и Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, принятый 16 августа 1938 г. Верховным Советом СССР, существенно трансформировали судебную систему страны, закрепив не только единую систему судов, но и провозгласив независимое положение судей и их подчиненность «только закону». Дальнейшая серьезная работа по воплощению в жизнь принятых положений была организована и протекала в различных регионах СССР по-разному.

В этой связи интерес представляет общее состояние и деятельность судебных органов Сибири в 1938–1939 гг. На примере Новосибирской области, избранной в качестве анализируемого региона как одного из наиболее крупных административно-территориальных образований, имевшего на своей территории крупную угольную, золотую, металлообрабатывающую и лесную промышленности, а также ряд рабочих городов и поселков с большим количеством населения и районы, расположенные от центра в тысячи и более километров [6, л. 179], с широкой сетью судов и судебных органов, имевших, в том числе, большое политическое значение, наглядно прослеживаются как общесоюзные черты, так и частные региональные особенности, характерные исключительно для исследуемой области.

Актуальность темы обусловлена тем, что совершенствование судопроизводства в Российской Федерации и развитие судебной системы продолжается, в активной фазе с февраля 2022 г. находится процесс пересмотра законодательства, в частности уголовного, административного, гражданского. В этой связи законодатель и юридическому сообществу целесообразно обратиться к опыту становления и развития современной судебной системы, детальное изучение которого позволяет проследить множество параллелей с текущей ситуацией, а также поможет избежать ошибок и недочетов при реализации избранного ныне курса. Кроме того, углубленный анализ истории развития судебной системы способствует уточнению отдельных аспектов истории правоохранительных органов нашего государства.

Методологически исследование базируется на традиционных исторических методах, а также методе системного анализа, позволяющего анализировать происходившие события в контексте существовавшей общественно-политической системы, а также методы сопоставления и взаимопроверки сведений различных источников, принцип отбора документов, метод количественного анализа явлений, реализованный в форме анализа динамики общественных процессов на основе статистического материала.

Территориально исследование охватывает Новосибирскую область в границах, определенных после разукрупнения Западно-Сибирского края в конце 1937 г.

Хронологически исследование охватывает период конца 1930-х гг., когда вследствие принятия нового Основного закона судебная система страны существенно трансформировалась, в результате чего был начат процесс практической реализации новых законодательно закрепленных положений.

Исследование базируется на материалах Государственного архива Новосибирской области, а также научных трудах, раскрывающих отдельные аспекты деятельности судебных органов Сибири и общее состояние судебной системы СССР.

Структура судебных органов Новосибирской области в конце 1930-х гг. была встроена в общесоюзную систему судов, построенную с учетом политико-административного деления страны, и полностью соответствовала ей. Основной структурной единицей судебной системы Новосибирской области, как и в других регионах РСФСР, являлся народный суд, наиболее тесно взаимодействовавший с населением, по причине того, что в его компетенцию входило рассмотрение большинства уголовных и гражданских дел. Формировались они в административных районах и городах с учетом масштабов обслуживаемой территории и численности проживающего на ней населения и действовали в составе народного судьи и двух народных заседателей [15, с. 94].

Следующей структурной единицей выступал Областной суд, рассматривавший дела, выходившие за пределы компетенции народных судов, а также выступавший вышестоящей инстанцией по отношению к народным судам. В составе суда действовали коллегии по уголовным и гражданским делам [13, с. 286–288]. Основное внимание в практической работе Областного суда было направлено на исправление грубейших ошибок (недочетов), допущенных в практической работе, в частности: борьба с неосновательным осуждением и привлечением к уголовной ответственности, некритический подход к проверке данных предварительного следствия, борьба с упрощенчеством и игнорированием законов [6, л. 167].

В области функционировало Управление народного комиссариата юстиции (НКЮ), наделенное широкими полномочиями в сфере организации условий для эффективной работы региональной судебной системы, в частности, решение всех основных вопросов, кроме рассмотрения конкретных дел, чтобы суд концентрировал свое внимание исключительно на судопроизводстве. Кроме того, им осуществлялась кодификация законодательства, руководство деятельностью нотариата и коллегии защитников [5, л. 49]. Полномочия Управления НКЮ были закреплены в Положении о Народном комиссариате юстиции СССР от 15 июня 1939 г. [3, с. 36; 7, с. 13]. Подобная модель судебного управления функционировала на протяжении более 20 лет [2, с. 8].

В масштабах республики высшим судебным органом являлся Верховный суд РСФСР, который по отношению к областным и им соответствовавшим судам выполнял надзорную и кассационную функции, рассматривал по существу оспариваемые приговоры указанной категории судов. Верховный суд СССР, наряду со специальными судами, выступал общесоюзным и имел соответствующие полномочия и компетенцию [1, с. 105–106].

В 1938 г. судей Новосибирского Областного суда насчитывалось 36, из них женщин было 9. Все судьи Областного суда были партийными. Большинство имело стаж работы в суде свыше 3 лет – 19 человек, стаж работы от 1 года до 3 лет имели 7 судей, менее года работало 10 человек [6, л. 28].

Штат народных судей Новосибирской области насчитывал 140 единиц, по количеству участков народных судов. По списку судей значилось 136. Некомплект в 4 единицы образовался за счет вновь открывшихся народных судов. В числе народных судей насчитывалось 32 женщины. По социальному составу в судейском корпусе существенно преобладали служащие, рабочих насчитывалось менее трети, к крестьянам относились единицы. По партийному составу более двух третей составляли члены ВКП (б), остальные являлись либо кандидатами в ВКП (б), либо членами ВЛКСМ. Беспартийных не было [6, л. 27].

После пересмотра сети дислокации участков, 28 ноября 1938 г. Президиум Облсисполкома утвердил проект сети народных судов в 159 участков, с увеличением на 19 участков [6, л. 33]. В первом полугодии 1939 г. был добавлен еще один участок, в общей сложности из 160 участков народного суда функционировало 155, по причине некомплекта 5 судей [6, л. 80].

К середине 1939 г. штатно-списочная численность судебных органов Новосибирской области выглядела следующим образом: Управление НКЮ – по штату 19 должностей, на все назначены должностные лица; Областной суд – по штату 30 должностей, из которых замещены 28; народные суды – по штату 160 должностей, из которых замещены 155 [6, л. 77].

Комплектование народных судов и создание резерва осуществлялось главным образом за счет слушателей правовой школы, которая за 9 месяцев 1938 г. дала 21 человека. В октябре 1938 г. по окончании 6-месячных юридических курсов были выдвинуты с практической судебной работы 5 человек. В резерве состояло 13 человек, из которых половина выдвинута районными и городскими парторганизациями после окончания 3-месячных курсов, часть замещали должности судебных исполнителей и заведующих нотариальными столами и проходили обучение на 6-месячных курсах [6, л. 13 об.]. С ноября 1939 г. начала работу годичная правовая школа, где обучался 101 человек, из которых 26 намечено было использовать в судебной работе [6, л. 138].

Вместе с тем качество обучения на организуемых курсах далеко не всегда проходило на должном учебно-методическом уровне. Так, выявлялись случаи, когда на семинарах по криминалистике мог преподаваться уголовный процесс [5, л. 32 об.].

6-месячные курсы «прогонялись» за 2 месяца, сокращая при этом изучение гражданского права и криминалистики [5, л. 33]. Прошедшие обучение распределялись и назначались на ответственные должности, фактически не всегда имея достаточную квалификацию для выполнения должностных обязанностей. Несмотря на то, что в конце 1930-х гг. ситуация с правовой подготовкой судей несколько выровнялась, общее положение дел оставалось неудовлетворительным [13, с. 333]. К осени 1938 г. из 136 народных судей имели юридическую подготовку 94, или 69 %, 30 находились в процессе обучения на очных и заочных юридических курсах, 2 юридической подготовки не имели и обучение не начали [6, л. 27]. Уровень образования народных судей не был одинаков: высшее юридическое образование имелось у 4, высшие юридические курсы окончил 1, областные юридические курсы – 41, правовую школу – 33, без юридического образования оставались 25 [6, л. 13]. На начало 1939 г. 27 % народных судей исполняли свои обязанности, не имея юридической подготовки, что, однако, все равно являлось достаточно низким показателем, с учетом характера и свойств выполняемых ими обязанностей [6, л. 58].

К середине 1939 г. высшее юридическое образование имелось только у 10 % судей Областного суда, 21 % работников Управления НКЮ, 2 % народных судей. В то же время выполняли обязанности без юридического образования 16 судей Областного суда, 12 работников Управления НКЮ, 48 народных судей, а также подавляющее большинство судебных исполнителей [6, л. 77–78]. Так, заместитель председателя Областного суда Садков И. Д. и члены суда Краснов А. Н. и Лобанов А. А., несмотря на наличие внушительного стажа работы, юридического образования не имели. Основной причиной освобождения от занимаемых должностей судей Областного суда выступало то, что они не справлялись с работой; могли быть переведены в народные судьи, коллегия защитников, помощников областного прокурора [6, л. 43–48].

Работа по комплектованию вакантных мест осуществлялась при активном участии РК ГК ВКП(б), а также под фактическим руководством со стороны секретарей Новосибирского Обкома ВКП(б) [6, л. 14].

Результаты работы судебных органов Новосибирской области в исследуемый период неоднократно оценивались как низкие. Так, исходя из позиции начальника Управления НКЮ РСФСР по Новосибирской области Марченкова, работа судебных органов за второе полугодие 1938 г. являлась неудовлетворительной и имела грубые нарушения по ряду вопросов. Вместе с тем он же отмечал, что недочеты были учтены и план работы на 1939 г. составлялся с учетом их ликвидации [6, л. 70].

Причинами данного положения выступали как объективные, так и субъективные факторы. К первой группе причин следует отнести тот факт, что в конце 1930-х гг. народные суды не справлялись с объемами работы, что стало следствием, с одной стороны, количества и характера выполняемых задач, с другой – неукомплектованности участков судьями [13, с. 299], что приводило к снижению качества рассмотрения дел, «упрощенчеству» и «штамповке» при вынесении приговоров.

Подтверждают сказанное данные статистики, раскрывающие колоссальные объемы проводимой работы: Областной суд в течение 1938 г. рассмотрел 23 022 дела, из них уголовных дел первой инстанции – 885; гражданских дел по первой инстанции – 405; уголовных кассационных – 9799; гражданских кассационных – 11 933 [6, л. 28].

Всего за 1938 г. в суды поступило 32 723 уголовных дела и 125 067 гражданских; окончено в течение года было 34 144 уголовных дела, 128 439 гражданских. В среднем в месяц в народные суды поступало 14 421 дело, или 103 дела на 1 участок. Сроки рассмотрения дел составляли: до 10 дней – 38,8 %, до 1 месяца – 36,8 %, свыше месяца – 24,4 %. За 1938 г. было осуждено 18 045 человек, оправдано – 3295, прекращено уголовных дел – 5040. Приговорено к лишению свободы – 44,6 %, к исправительно-трудовым работам – 34,4 %, к прочим мерам – 21 % [6, л. 27–28, 35].

Результаты работы народных судов имели неудовлетворительную оценку. Приведем данные рассмотрения дел Областным судом по кассационным жалобам на решения народных судов: по гражданским делам было оставлено в силе 53,6 %, отменено с передачей на новое рассмотрение – 36,1 %, прекращено – 10,3 %. По уголовным делам в силе было оставлено 46,1 %, отменено с передачей на новое рассмотрение – 18,3 %, прекращено – 35,6 % [6, л. 28].

Качество решений народных судов оставалось низким, не изжито было упрощенчество, часто дела разрешались в отсутствие ответчиков, недостаточно исследовались обстоятельства дел. Неряшливо и безграмотно велись протоколы и составлялись решения, положения закона игнорировались, решения не обосновывались законом [6, л. 163]. Имело место применение в приговорах судов фраз, неправильных юридически, носящих оскорбительный для подсудимых характер. Встречались случаи, когда судьи могли озвучить одно решение, а в решении написать совсем другое [5, л. 35, 47].

Одновременно отмечались недочеты в карательной политике народных судов по отдельным категориям дел, в частности, по делам о хулиганстве, о растратах, в делах, связанных с уборкой урожая, по делам о спекуляции, при рассмотрении исков об алиментах [6, л. 60–63 об., 215].

Помимо текущей работы, судебным органам поручалось выполнение иных ответственных задач. Так, судьи регулярно привлекались к работе в разнообразных комиссиях, например, по проверке кадров [6, л. 35 об.].

В 1937 и 1939 гг. специально созданная комиссия производила пересмотр дел в отношении осужденных лиц колхозов и советского колхозного актива за период 1934–1937 гг. На 10 февраля 1939 г. общее количество дел, заключенных по 53-м районам области и Нарымскому окружному суду, составляло 5614 на 7947 человек [6, л. 7–7 об.]. Отдельным направлением работы в исследуемый период стала работа судебных органов в связи со всесоюзной переписью населения 1939 г. [8].

С принятием Закона о судеустройстве народные судьи стали подотчетны своим избирателям. В течение 1938 г. подобных отчетов народных судей Новосибирской области перед избирателями было сделано 401, на которых было задано 2779 вопросов и выступило в прениях 1600 человек. В январе – феврале 1939 г. было сделано 62 доклада. Присутствовало 37 358 избирателей. Управление НКЮ по Новосибирской области предписывало всем народным судьям разработать план проведения отчетов перед населением, с представлением копий протоколов отчетов ревизору Управления НКЮ [6, л. 28, 33 об., 130].

Безусловно, подобная практика выступала инструментом профилактики противоправного поведения граждан. Вместе с тем отчетные мероприятия проводились в условиях загруженности судов текущей работой, что стало дополнительным фактором, отвлекавшим судей от основных функций.

Другим препятствием в работе народных судов являлось низкое качество производства предварительного следствия, о чем председателю Областного суда неоднократно поступали докладные записки, в частности, за подписью председателя Судебной коллегии по Уголовным делам [6, л. 2].

Борясь с практикой неосновательного привлечения к уголовной ответственности, предъявлялись жесткие требования к производству предварительного следствия. За 9 месяцев 1939 г. народные судьи возвратили на дополнительное расследование 1415 дел, или 6 % от их общего количества, прекратили уголовные дела в отношении 3466 человек и вынесли оправдательные приговоры в отношении 2807 человек, что составляло 23,7 % от общего числа привлеченных к ответственности граждан. За 10 месяцев 1939 г. по уголовным и гражданским делам было оставлено приговоров в силе без изменений – 48,5 % и 43,7 % соответственно; оставлено приговоров в силе с изменениями – 24 % и 7,2 % соответственно; отменено и

передано на новое расследование – 20,1 % и 44,5 % соответственно; отменено и прекращено – 7,4 % и 4,6 % соответственно. Из приведенных данных следует, что в силе оставалось менее половины приговоров и решений судов [6, л. 242].

В условиях чрезвычайной загруженности судебные работники не имели возможности расти идейно-политически. О высокой загруженности и проблемах с комплектованием одновременно свидетельствует практика обслуживания народными судьями одновременно нескольких участков. Так, народный судья г. Киселевска с первой половины 1939 г. обслуживал 2 участка, что являлось грубым нарушением, однако происходило с ведома Управления НКЮ по Новосибирской области [5, л. 2–3].

На народных судей были возложены обязанности по руководству судебными исполнителями, многие из которых имели низкую квалификацию и грубо нарушали трудовую дисциплину. В течение 1939 г. было отчислено 14 судебных исполнителей за прогулы, пьянство, растраты и злоупотребления по службе. Народные судьи обязаны были ежемесячно проверять судебных исполнителей и оказывать им практическую помощь [6, л. 34 об.].

Примером отсутствия руководства и контроля со стороны народных судей в данном вопросе служат следующие события: юрисконсульт областной конторы «Главпарфюмер» Сизов и судебный исполнитель народного суда 11 участка г. Новосибирска Гончаров на протяжении ряда лет занимались хищением средств путем заведения фиктивных исполнительных листов на вымышленных лиц о взыскании заработной платы с конторы. Исполнительные листы подписывались народными судьями Рыловым и Макаровой без каких-либо проверок, так как последние оказывали Гончарову неограниченное доверие. Ущерб составил 14 299,88 рублей [6, л. 131–131 об.].

Важным фактором стабильного функционирования судебной системы региона выступало ее финансово-хозяйственное состояние, которое оценивалось как крайне тяжелое. В ряде районов в связи с отсутствием средств помещения народных судов не отапливались, телефоны были отключены [6, л. 188]. Не было бумаги, аренда помещений обходилась в 500 рублей, когда фактически выделялось 300 рублей [5, л. 2 об.]. 52 народных суда своих помещений не имели и размещались в помещениях других участков. Областной суд и Управление НКЮ размещались в одном тесном помещении, где невозможно было организовать комнату ожидания для публики. Не хватало залов судебных заседаний. Народные суды области имели 65 лошадей и 5 велосипедов, что было крайне недостаточно ввиду территориального расположения районов. Народные судьи и судебные исполнители часто искали попутчиков для выездов [4, л. 1–7; 6, л. 81].

Ситуация со снабжением народных судов бланками приговоров, решений и повесток была неудовлетворительной. Судами вынужденно принимались меры к освоению местных возможностей по изготовлению бланков из обрезков в типографиях [6, л. 82].

Имели место недочеты в получении местной и иногородней корреспонденции, в том числе секретной, о чем докладывалось председателю Областного суда [6, л. 40]. Директивы и официальные документы часто поступали в таком виде, что в них ничего невозможно было разобрать, в том числе, кем они подписаны. Встречались случаи получения приказов об отмене того или иного документа спустя много времени после его отмены [5, л. 3 об., 4 об.]. Указанное оказывало непосредственное влияние на качество работы судебных органов, а также своевременность и правомерность принятия решений.

К субъективным причинам следует отнести последствия нерешенного кадрового вопроса [6, л. 36]. Многолетние тенденции в формировании кадрового состава судебных органов [14, с. 11–12], когда политические цели и установки диктовали отдавать предпочтение при назначении и выдвижении на должности, прежде всего, коммунистам и выходцам из рабоче-крестьянских слоев населения, независимо от их уровня образования и наличия юридической подготовки, привели к ситуации кадрового дефицита.

Наблюдалась большая текучесть работников в судах. Судьи являлись чуть ли не курьерами и уборщиками. Недобросовестные защитники могли пользоваться неопытностью судей и вводить суд в заблуждение. Так, народный судья Убинского района оценивал свою квалификацию следующим образом: «Я не знаю своих функций и функций защиты. За 3 месяца работы ко мне никто не приезжал помочь» [5, л. 4–8].

В 1938 г. от общего числа народных судей половина работала в должности менее года и не имела практического опыта. На 1 июля 1938 г. не имели юридической подготовки 64 народных судьи, или 48,3 % [6, л. 35 об., 58]. Подобное положение вещей приводило к ситуации, когда дела рассматривали люди, которые даже не читали юридической литературы [5, л. 6].

С осени 1938 г., в рамках общесоюзной кампании по проверке законности, в области была осуществлена проверка судебных учреждений [16, с. 152]. По результатам проверки областной комиссией было проверено 117 народных судей, из них утверждено для работы в качестве народных судей – 104. Освобождено от должностей 6 человек, подлежали освобождению – 7. Из 6 освобожденных – 1 женщина; из подлежащих освобождению 1 женщина [6, л. 13]. Кроме того, была дана негативная оценка деятельности многих судей, вскрыты факты вопиющих нарушений норм судопроизводства [17, с. 108]. В частности, 22 октября 1938 г. отстранен от работы и подвергнут аресту как «враг народа» председатель Областного суда Островский А. В., исполнявший обязанности с октября 1937 г. [9, с. 68]. Следующим председателем Областного суда стал Аксёнов П. Ф., пробывший на данной должности менее года – до апреля 1939 г., далее председателем стал Сидоров К. В., который исполнял обязанности до марта 1951 г. [16, с. 152; 19, с. 92].

Регулярные проверки судебных кадров выявляли упущения и недостатки в работе отдельных должностных лиц. Так, в 1938 г. по результатам проверки судебных кадров не прошли ее 20 народных судей, в том числе 5 были вызваны на комиссию в связи с наличием компрометирующих материалов. В их числе: народный судья Пустовойт М. П. – имел нарушение законов и бытовое разложение, злоупотреблял алкоголем, был груб [6, л. 13 об.]; Хожулин И. С. – имел наличие выпивок, использовал служебное положение в своих целях (имел половые связи с уборщицей, использовал для тех же целей народных заседательниц); Кожин И. Т. – молодой судебный работник, выдвинутый на судебную работу РК ВКП(б), с первого же дня показал нежелание работать, отказался от 3-месячных курсов и вторично от 6-месячных курсов. Имели место также откровенно коррупционные факты [5, л. 16 об.].

Наряду с этим Управление НКЮ Новосибирской области применяло меры поощрения к судьям, которые добросовестно и честно вели свою работу. Например, народному судье Глушкову, одному из старейших народных судей области, в качестве поощрения были выданы деньги на поездку в г. Москва. Также практиковались поощрения в виде продвижения по службе, например, народный судья мог стать членом Областного суда [6, л. 231].

В Новосибирской области, как и в других регионах [20, с. 28], выявлялись факты вмешательства в работу судебных органов со стороны представителей партийной власти, что явно противоречило провозглашенному принципу «независимости судей и их подчинению только закону» [5, л. 2; 13, с. 288]. Как правило, о фактах вмешательства в работу суда некоторых руководителей партийных органов никто из судей своевременно не сигнализировал, опасаясь исключения из партии, таким образом, идя на поводу [5, л. 3 об.].

В целях оптимизации работы и увеличения мотивации народных судей, появлялись попытки внедрения в практику социалистического соревнования народных судов. Практиковался обмен опытом между судьями, а также такие меры, как описание хороших образцов работы в бюллетенях и их рассылка, организация совещаний. Вместе с тем систематически эта работа не проводилась [6, л. 36–36 об., 227].

В июле 1939 г. во исполнение приказа НКЮ РСФСР от 26.07.1939 г. № 21/с, в связи с проверкой Новосибирского Областного суда и Управления НКЮ РСФСР по Новосибирской области, было проведено совещание по теме «Обсуждение итогов обследования судебных органов, очередных задачах работы судебных органов», на котором присутствовал 201 судебно-следственный работник. В прениях критике подверглась работа Управления НКЮ и Областного суда, в частности, отмечалось плохое руководство, отсутствие помощи народным судьям, ошибки в непосредственной работе [6, л. 113].

Работа народных судов по результатам совещания была признана неудовлетворительной по следующим причинам: отсутствие плана работы (составлялся формально); в работе присутствовала обезличенность; отсутствие строгого разграничения и ответственности между работниками как в народных судах, так и в Областном суде; отсутствие контроля за исполнением мероприятий, что порождало недисциплинированность в работе, срыв проведения мероприятий в срок. К числу недочетов следует отнести также неудовлетворительное состояние работы по обобщению судебной практики по отдельным категориям дел [6, л. 178, 231].

Важным событием стало оперативное совещание судебных работников Новосибирской области с участием заместителя народного комиссара юстиции РСФСР Крюкова В. В. (5–6 июля 1939 г.) [5, л. 8]. В ходе доклада по результатам первого полугодия 1939 г. Крюков В. В. отмечал: «Работа судебных органов Новосибирской области за отчетный период времени проходила исключительно на основе решений нашей Партии и Правительства в деле борьбы с классово-чуждым элементом в нашей стране, в борьбе беспощадного подавления врагов социализма, подлейших агентов международного фашизма, фашистско-троцкистских террори-

стов, отребья контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды. Призванные к беспощадному подавлению эксплуататоров, врагов трудящихся, врагов социализма – судебные органы области призваны одновременно к борьбе за новую социальную дисциплину, к борьбе за укрепление в сознании поведения людей новых правил социального общежития». Заявлялось, что сталинской Конституцией предъявляются повышенные требования к качеству судебной и, в частности, кассационной работы, изжита практика рассмотрения дел «пачками». Вместе с тем фактическое положение дел в области свидетельствовало о наличии проблем и недочетов в работе судебных органов. Эффективность работы судов в рассматриваемый период не была удовлетворительной, требовалась системная работа по повышению квалификации судей, оказанию им качественной практической помощи, решению целого ряда финансово-хозяйственных вопросов [6, л. 135, 175–175 об.].

В заключение следует отметить, что период конца 1930-х гг. во многом стал ключевым этапом в становлении единой судебной системы, встроенной в систему органов власти социалистической модели государства [15, с. 98]. Во исполнение принятых нормативных правовых актов на территории Сибири была сформирована аналогичная общесоюзная система судебных органов. В судах начал закрепляться постоянный состав руководящих кадров [18, с. 71].

В исследуемый период в деятельности судов Новосибирской области, аналогично судам Сибири, существовало немало проблем и недостатков, связанных в первую очередь с перегруженностью судов работой и «кадровым голодом». Их следствием неизбежно становилось нарушение законности. Остро стоял вопрос финансово-хозяйственной обеспеченности судов. Указанные проблемы в исследуемый период не нашли своего решения, однако не оставались без внимания руководящих органов. В частности, проводились мероприятия по организации обучения судебных кадров, а также отстранение от работы лиц, неспособных к выполнению обязанностей по должности.

Несмотря на специфическое отношение государства к сфере юстиции как к области, не имеющей большого значения [12, с. 29], судами осуществлялась важная функция правового регулятора в сфере повседневной жизни. Суды принимали непосредственное участие в нормализации социально-экономической и политической обстановки в Новосибирской области и Сибири, осуществляя также колоссальный объем профилактических мероприятий, таких как пропаганда юридических знаний и повышение правосознания граждан. Проводилась работа по укреплению авторитета судебных органов в системе управления регионом. В сложных условиях судебная система Сибири продолжала выполнять свои главные задачи по правовому регулированию общественных отношений, что приобретало особую значимость в обстановке начавшейся Второй мировой войны и в преддверии Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Абдулин Р. С. Судебное управление в советской России в довоенный период (1930–1940 годы) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 102–107.
2. Абдулин Р. С. Судебное управление в условиях усиления репрессивных начал и ограничения прав и свобод советских граждан в 1930-е годы // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 5–8.
3. Бабенко В. Н. Политико-правовые особенности деятельности народных комиссариатов юстиции РСФСР и СССР (1917–1946 гг.) // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 30–39.
4. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Р-1020. Оп. 1. Д. 117
5. ГАНО. Ф. Р-1199. Оп. 1. Д. 3.
6. ГАНО. Ф. Р-1199. Оп. 1. Д. 4.
7. Гутман М. Ю., Никулин А. Г., Сальников В. П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР (1917–1946 гг.) // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 12. С. 11–66.
8. Имхелов А. В. Народы Сибири во Всесоюзной переписи населения 1939 г. // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 250–254.
9. Исаев В. И., Михеев Д. Ю. После «Большого террора»: суды Сибири в кампании по восстановлению законности в 1938 году // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). С. 67–69.
10. Исунов В. А. Демографическая статистика Сибири: история становления (1920-е – 1930-е гг.) // Вестник НГУЭУ. 2010. № 1. С. 90–101.
11. Исунов В. А. Численность населения СССР в 1930-е гг.: загадки демографической истории // ЭКО. 2020. № 2 (548). С. 172–192.
12. Козинцев А. Я. Организация органов юстиции Ханты-Мансийского автономного округа накануне и во время Великой Отечественной войны // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 23–30.

13. Кожевников М. В. История советского суда. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 376 с.
14. Крыжан А. В. Проблемы организации народного суда как элемента системы советской юстиции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 5–15.
15. Михеев Д. Ю., Бузмакова О. Г. Судебные органы Новосибирской области в конце 1930-х гг. // Серовские чтения 2021 : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963–2019), Новосибирск, 27–28 октября 2021 года. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2022. С. 93–99.
16. Михеев Д. Ю. Конституция СССР 1936 года как фактор изменений в работе судебных органов Сибири // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 4. С. 151–154.
17. Михеев Д. Ю. Суды Сибири в 1928–1938 гг. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2015. 124 с.
18. Папков С. А. Судейский корпус Сибири. Руководящий состав 1920–1937 годы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 2. С. 60–72.
19. Попова И. В. Новосибирский областной суд (100 лет со дня основания) // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2023 год : сборник статей. Новосибирск : Государственное автономное учреждение культуры Новосибирской области «Новосибирская государственная областная научная библиотека», 2022. С. 91–93.
20. Руссков Я. А. Партийно-государственная власть и судебная система Республики Мордовия периода 1937–1991 гг. (влияние и организация работы) // STUDNET. 2020. № 11. С. 28.

The state and activities of the judicial bodies of Siberia in the late 1930s (based on the materials of the Novosibirsk region)

Kuznetsov Denis Evgenievich

PhD in Historical Sciences, Deputy Head of the Research and Editorial Publishing Department, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation. Russia, Saint-Petersburg.
ORCID: 0009-0002-7528-1823. E-mail: goodjobman@inbox.ru

Abstract. The article covers the general state and results of the activities of the judicial bodies of Siberia on the example of the Novosibirsk region in the late 1930s, their transformation in connection with the adoption of the USSR Constitution of 1936 and the Law on the Judiciary of the USSR of 1938, as well as in the context of the party course on "restoring the rule of law". The relevance of the study is indicated by the ongoing process of development of legal proceedings in Russia and improvement of the judicial system, which entered into an active phase in February 2022. The purpose of the study is to analyze the activities of the judicial system of Siberia on the example of the Novosibirsk region during the transformation of the judicial system of the USSR in the late 1930s. An attempt is made on the basis of published materials and previously unpublished archival sources to analyze the structure, number and composition of regional judicial bodies; the level of education, professional and legal training of judicial workers; main areas of activity, quantitative indicators and results of work; specific tasks performed and unusual functions. Attention is focused on the shortcomings in the functioning of judicial bodies that impede the quality administration of justice, as well as the objective and subjective reasons that made them possible. Examples from judicial practice are given that illustrate the general state of affairs and emerging trends. The author formulates conclusions about the general state of judicial bodies in the period under study. The results of the study can be used in preparing and teaching courses on Russian history and, in particular, the history of law enforcement agencies, as well as in the course of further reform of the judicial system of Russia.

Keywords: justice authorities, Siberia, Regional court, people's court, judicial system.

References

1. Abdulin R. S. *Sudebnoe upravlenie v sovetskoj Rossii v dovoennyj period (1930–1940 gody)* [Judicial administration in Soviet Russia in the pre-war period (1930–1940)] // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2013. No. 2. Pp. 102–107.
2. Abdulin R. S. *Sudebnoe upravlenie v usloviyax usileniya repressivnykh nachal i ogranicheniya prav i svobod sovetskikh grazhdan v 1930-e gody* [Judicial governance in the context of increasing repressive principles and restrictions on the rights and freedoms of Soviet citizens in the 1930s] // *Yuridicheskaya nauka – Juridical science*. 2013. No. 4. Pp. 5–8.
3. Babenko V. N. *Politiko-pravovye osobennosti deyatel'nosti narodnykh komissariatov yusticii RSFSR i SSSR (1917–1946 gg.)* [Political and legal features of the activities of the People's Commissariats of Justice of the RSFSR and the USSR (1917–1946)] // *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii*. 2023. No. 1. Pp. 30–39.
4. SANR (State Archive of the Novosibirsk Region). F. P-1020. Inv. 1. File 117.

5. SANR. F. P-1199. Inv. 1. File 3.
6. SANR. F. P-1199. Inv. 1. File 4.
7. Gutman M. Yu., Nikulin A. G., Salnikov V. P. *K 220-letiyu Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii. Narodnye komissary yusticii RSFSR i SSSR (1917–1946 gg.)* [To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. People's Commissars of Justice of the RSFSR and the USSR (1917–1946)] // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2021. No. 12. Pp. 11–66.
8. Imihelov A. V. *Narody Sibiri vo Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1939 g.* [Peoples of Siberia in the All-Union Population Census of 1939] // *Gumanitarnyj vektor – Humanitarian vector*. 2011. No. 4 (28). Pp. 250–254.
9. Isaev V. I., Miheev D. Yu. *Posle "Bol'shogo terrora": sudy Sibiri v kampanii po vosstanovleniyu zakonnosti v 1938 godu* [After the Great Terror: Siberian Courts in the Campaign to Restore Law and Order in 1938] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. No. 25 (279). Pp. 67–69.
10. Isupov V. A. *Demograficheskaya statistika Sibiri: istoriya stanovleniya (1920-e-1930-e gg.)* [Demographic statistics of Siberia: history of formation (1920s-1930s)] // *Vestnik NGUE'U*. 2010. No. 1. Pp. 90–101.
11. Isupov V. A. *Chislennost' naseleniya SSSR v 1930-e gg.: zagadki demograficheskoy istorii* [Population of the USSR in the 1930s: Mysteries of Demographic History] // *EKO*. 2020. No. 2 (548). Pp. 172–192.
12. Kodincev A. Ya. *Organizatsiya organov yusticii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga nakanune i vo vremya Velikoj Otechestvennoy vojny* [Organization of the justice authorities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug on the eve of and during the Great Patriotic War] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. No. 2(28). Pp. 23–30.
13. Kozhevnikov M. V. *Istoriya sovetskogo suda* [History of the Soviet court]. M.: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1948. 376 p.
14. Kryzhan A. V. *Problemy organizatsii narodnogo suda kak elementa sistemy sovetskoj yusticii* [Problems of organizing the people's court as an element of the Soviet justice system] // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i socialnye nauki*. 2020. No. 5. Pp. 5–15.
15. Miheev D. Yu., Buzmakova O. G. *Sudebnye organy Novosibirskoj oblasti v konce 1930-x gg.* [Judicial bodies of the Novosibirsk region in the late 1930s.] // *Serovskie chteniya 2021: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj pamyati vydayushhegosya uchenogo Dmitriya Olegovicha Serova (1963–2019), Novosibirsk, 27–28 oktyabrya 2021 goda*. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i upravleniya "NINX", 2022. Pp. 93–99.
16. Miheev D. Yu. *Konstitutsiya SSSR 1936 goda kak faktor izmenenij v rabote sudebnyh organov Sibiri* [The 1936 Constitution of the USSR as a factor in changes in the work of judicial bodies in Siberia] // *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs-historical and legal problems: a new perspective*. 2020. No. 4. Pp. 151–154.
17. Miheev D. Yu. *Sudy Sibiri v 1928–1938 gg.* [Courts of Siberia in 1928–1938] / D. Yu. Miheev. Novosibirsk : Novosibirskij voennyj institut imeni generala armii I.K. Yakovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2015. 124 p.
18. Papkov S. A. *Sudejskij korpus Sibiri. Rukovodyashhij sostav 1920–1937 gody* [The Judicial Corps of Siberia. The Management Team 1920–1937] // *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs – Historical and legal problems: a new perspective*. 2019. No. 2. Pp. 60–72.
19. Popova I. V. *Novosibirskij oblastnoj sud (100 let so dnya osnovaniya)* [Novosibirsk Regional Court (100 years since its foundation)] // *Kalendar' znamenatel'nyh i pamyatnyh dat po Novosibirskoj oblasti, 2023 god: Sbornik statej*. Novosibirsk: Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie kul'tury Novosibirskoj oblasti "Novosibirskaya gosudarstvennaya oblastnaya nauchnaya biblioteka", 2022. Pp. 91–93.
20. Russkov Ya. A. *Partijno-gosudarstvennaya vlast' i sudebnaya sistema Respubliki Mordoviya perioda 1937–1991 gg. (vliyanie i organizatsiya raboty)* [Party-state power and the judicial system of the Republic of Mordovia in the period 1937–1991 (influence and organization of work)] // *STUDNET*. 2020. No. 11. Pp. 28.

Поступила в редакцию: 17.09.2024

Принята к публикации: 11.03.2025